

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АВТОРСКИХ ПЕРЕВОДОВ БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Н.Е. Никитина (Брест, Беларусь)

В статье рассматриваются аспекты авторского перевода (АП) в современной белорусской литературе. Автор выделяет особенности АП как процесса и результата творческой деятельности билингвальной языковой личности. В статье представлен сравнительный анализ белорусскоязычного оригинала и русскоязычного АП произведения И.В. Саверченко «Сокровище кривичей» с целью выявления типичных трансформаций. Автор приходит к выводу, что АП современных белорусскоязычных художественных текстов на русский язык осуществляются в соответствии с тенденциями отечественной и мировой практики АП.

Ключевые слова: авторский перевод; билингвизм; И.В. Саверченко; трансформация; замена; опущение.

В современном поликультурном и мультиязычном мире феномен билингвизма распространен настолько широко, что часто воспринимается как явление обычное. Согласно статистике, около 43 % мирового населения являются билингвами [1]. Естественно, это количество включает и мастеров художественного слова, в произведениях которых билингвизм находит свое выражение. Наиболее ярко это прослеживается на примере творчества писателей, переводящих свои произведения самостоятельно, т. е. осуществляющих авторский перевод (далее – АП).

Особенность АП заключается в том, что автор выступает одновременно и создателем оригинального текста, и его читателем, и переводчиком. При этом в процессе перевода он, с одной стороны, ограничен своими собственными мыслями и их языковым воплощением в исходном тексте, однако, с другой стороны, более свободен в трансформации этого текста, чем профессиональный переводчик.

Джумпа Лахири, автор художественных и документальных произведений, а также переводов с итальянского языка на английский, считает, что «АП дает книге вторую жизнь, но это относится не столько к переведенной версии, сколько к оригиналу, который корректируется и перестраивается» [2].

Известный французский писатель Себастьян Дубинский, самостоятельно переводящий свои произведения, утверждает: «Если вы внимательно прочитаете и сравните две версии одного и того же романа, которые я написал, я думаю, вы будете шокированы теми вольностями, которые я допускаю в отношении оригинального текста! Но это потому, что перевод становится новым оригиналом, если хотите, вообще другим текстом» [3].

Поскольку «эстетическая и содержательная ценность любого перевода в большей степени зависит от интерпретации оригинала, что непосредственным образом связано со способностью переводчика проникнуть в мировоззрение автора, увидеть и передать особенности его творческой манеры и стиля»

[4, с. 24], то можно предположить, что АП обладает максимальной эстетической и содержательной ценностью.

Итак, АП как результат творческой деятельности билингвальной языковой личности представляет собой уникальное явление: он одновременно максимально близок к авторскому замыслу и допускает существенную трансформацию исходного текста, невозможную при профессиональном переводе.

В современной белорусской прозе АП охватывает различные темы и жанры. Так, в последние годы изданы авторские переводы произведений детской литературы (фантастическая повесть Г. Авласенко «Ключ, который ничего не открывает» (2020 г.); рассказ Т. Бунта «Шпионы из нашего переулка» (2020 г.)), философской проблематики («Никуда» В. Козько (2019 г.)), исторической прозы («Сокровище кривичей» И. Саверченко (2018 г.), «Под звездой Хабар» Г. Гончарова (2018 г.), «Беседа течет в океан» Л. Левановича (2016 г.)) и др.

Обратимся к сравнительному анализу белорусскоязычного оригинала [5] и русскоязычного АП [6] произведения И. В. Саверченко «Сокровище кривичей» с целью выявления типичных трансформаций. Автор является доктором филологических наук, профессором, директором Института литературоведения имени Янки Купалы в Центре исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, следовательно, профессионально владеет словом.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что наиболее распространенными типами трансформации при АП исследуемого текста являются опущение слов и словосочетаний (77 случаев) и опущение предложений (60 случаев). При сравнении исходного текста и АП можно заметить уменьшение количества глав с 19 до 18 (17-я глава русскоязычного оригинала полностью удалена при АП). Кроме того, при АП 11-ой главы ее объем сокращен на 16 последовательных предложений. В свою очередь, добавление слов и словосочетаний наблюдается лишь в 31 случае, а добавление предложений не встречается вовсе. Следовательно, автор-переводчик значительно сократил объем текста за счет опущения избыточных, по его мнению, языковых единиц. Например, *Здзівілі маляўнічыя ўзоры, выразаныя на дзвярах – Удівілі узоры, вырезанне на дзвярах; Ад нясцёрпнага болю яе вочы згаслі, яна вельмі цяжка дыхала – От нестерпимой боли ее глаза погасли.*

Многочисленными являются также случаи замены слов и словосочетаний при АП (53 примера). Замена единиц может сопровождаться конкретизацией смысла (*Затым ноўгарадцаў праводзілі ў раскошны Гасцінны двор у Ніжнім замку, дзе зазвычай і размяшчалі гасцей – Затем новгородцев проводили в роскошный Гостиный двор в Нижнем замке, где обычно и размещали иноземцев и важных персон*) или модуляцией (*Звеніслава ўпэўнена наблізілася да месца вясельнага рытуалу, хуценька расштурвала Рагвалодаў абутак – Звенислава уверенно приблизилась к месту свадебного ритуала, быстро сняла обувь Рогволода*).

Замене подвергаются слова, не соответствующие художественному стилю: *Ініцыяваў кампанію магутны кіеўскі князь Святаслаў Ігаравіч – Начал поход могучий киевский князь Святослав Игоревич* (глагол *инициировать*, более

уместный в документах официально-делового стиля (ср. *иниціювати* *строительство моста, переговорный процесс* и др.), заменен нейтральным по стилю глаголом *начать*).

В ряде случаев замена лексики не является синонимической и значительно меняет смысл предложения: *Рагвалод падышоў, сеў на ўслончык* – *Рогволод подошел, сел на трон*.

Объединение предложений при АП встречается 20 раз, а членение – лишь 2 раза. Преобразования, направленные на уменьшение объема текста, осуществляются по модели «2 сказы → 1 предложение»: *За спінай князя стаялі два ахоўнікі. На ўсялякі выпадак, дзеля спакою* – *За спиной князя стояли два охранника – на всякий случай, для спокойствия; Жнейкі на полі з апошніх каласкоў «завівалі баряду»*. *Улагоджвалі духа поля!* – *Жнеи на поле из последних колосьев «завивали бороду»*: *ублажвали духа поля!*

В 9 примерах автор-переводчик допускает изменения на уровне словосочетаний. При этом трансформациям подвергаются конструкции со значением посессивности (принадлежности) и словосочетания с обстоятельственным значением образа и способа действия. Пары посессивных эквивалентов в основном образуются по модели «приметнік → имя существительное в Р. п.»: *Ёй падабалася гатаваць прысмакі* – *мясныя вырабы і выпечку, збіваць масла і вырабляць сыры з каровінага і казінага малака* – *Ей нравилось готовить вкусную еду – мясные изделия и выпечку, сбивать масло и делать сыры из молока коров и коз; Яе дзівосную прыгажосць летась на ўсе лады расхвальвалі прыезджыя крывіцкія паслы* – *Ее удивительную красоту в прошлом году на все лады расхваливали приезжие послы кривичей*. Очевидно, подобные трансформации обусловлены стремлением автора-переводчика облегчить звучание фразы.

При АП с белорусского языка на русский наблюдается переход предикатных существительных в наречия, вследствие которого тип связи между главным и зависимым словом в словосочетании меняется с предложного управления на примыкание: *Княжыч углядаўся ў марскую далеч, пазіраў на маўклівы бераг, у думках развітваўся са знаёмымі з дзяцінства мясцінамі* – *Княжич взглядывался в морскую даль, смотрел на молчаливый берег, мысленно прощался со знакомыми с детства местами; Зенька з ахвотай распавядаў Рагнедзе пра яе маці* – *Зенька охотно рассказывал Рогнеде о ее матери*.

Обнаруженные в ходе сравнительного анализа типы трансформаций не являются уникальными, все они характерны для АП с белорусского языка на русский прозы XX века, в т. ч. повестей В. Быкова «Сотников», В. Козько «Судный день» («Суд у Слабадзе») и романа И. Мележа «Минское направление» [7].

Таким образом, АП современных белорусскоязычных художественных текстов на русский язык обусловлены явлением белорусско-русского билингвизма, характеризуются тематическим и жанровым разнообразием и осуществляются в русле традиций, заложенных отечественными авторами-переводчиками в XX в., а также мировой практики авторского перевода.

Библиографический список:

1. Овсянникова, Д. Краткий гид по билингвизму [Электронный ресурс] / Д. Овсянникова // Мел. – Режим доступа: <https://mel.fm/blog/darya-ovsyannikova/38179-kratky-gid-po-bilingvizmu>. – Дата доступа: 25.08.2023.
2. Lahiri, J. Where I Find Myself. On Self-translation [Electronic resource] / J. Lahiri // Words Without Borders. – 2021. – Mode of access: <https://wordswithoutborders.org/read/article/2021-04/april-2021-where-i-find-myself-on-self-translation-jhumpa-lahiri/>. – Date of access: 25.08.2023.
3. Harding, C. Author of the month : Sébastien Doubinsky [Electronic resource] / C. Harding // The Missing Slate. – 2015. – Mode of access: <http://journal.themissingslate.com/2015/01/11/author-of-the-month-doubinsky/>. – Date of access: 25.08.2023.
4. Якавенка, Н. В. Мастацкі пераклад з роднасных моў : арыгінальны тэкст і працэс перастварэння : аўтарэф. дыс. ... докт. філал. навук : 10.01.01 ; 10.01.08 / Н. В. Якавенка ; Ін-т літаратуразнаўства імя Янкі Купалы ДНУ «Цэнтр даслед. бел. культуры, мовы і літ. Нац. акад. навук Беларусі». – Мінск, 2021. – 44 с.
5. Саверчанка, І. В. Скарб крывічоў / І. В. Саверчанка // Палымя. – 2015. – № 12 (1034). – С. 94–112.
6. Саверченко, І. В. Сокровище кривичей / І. В. Саверченко // Неман. – 2018. – № 4. – С. 62–78.
7. Никитина, Н. Е. Авторский перевод с белорусского языка на русский : билингвальный аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Н. Е. Никитина. – Минск, 2017 – 179 л.